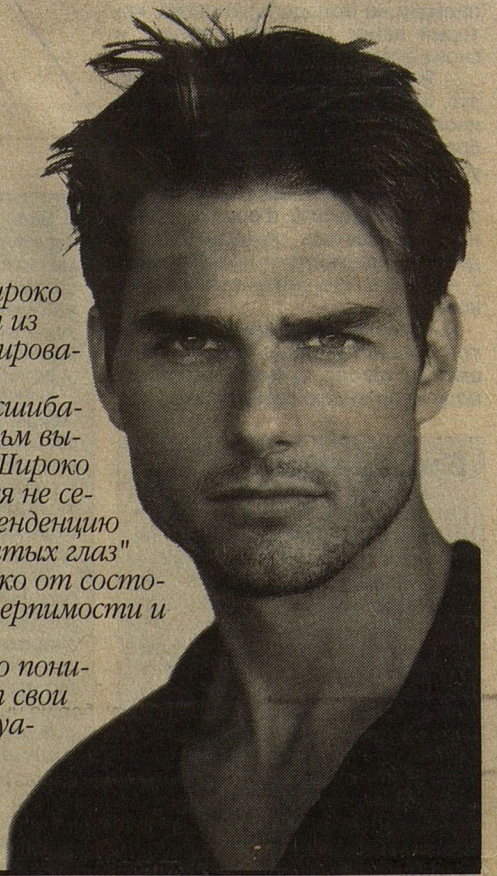

Том Круз: «Не чураться дискуссий о сексе!»

— Почему вы согласились сниматься в "Широко закрытые глаза"?

— В фильмах Стэнли Кубрика мне больше всего нравилось то, что в них открывается широчайший простор для дискуссий. Я догадывался, что он интереснейший и неортодоксальнейший человек, один из величайших умов века. Попадая к нему на площадку, я понял, что не прогадал. Он никогда не говорит: "Я так считаю, я главный специалист в этом вопросе, поэтому будьте добры выполнять мои указания". Он предпочитает задавать вопросы, на которые нужно отвечать вместе с ним — как актерам, так и зрителям. И главный вопрос, заданный фильмом: кем на самом деле является человек, с которым я живу и которого люблю больше всех на свете? Разумеется, на такой вопрос порой нелегко ответить. Иногда в процессе поиска ответа натыкаешься на много неприятных истин.

— Вы разговаривали с Кубриком о рассказе Шнитцлера, по которому снимался фильм?

— Нет. Один раз в середине съемок мы с ним чуть-чуть поговорили, но мельком. Конечно, Стэнли отчасти использовал элементы и конструкцию книги. Но он знал, какова сила кинематографического воздействия — особенно если фильм затрагивает темы, которые он хотел исследовать. Он не хотел делать фильм "по книге" или "по мотивам". Он хотел, чтобы зритель воспринимал фильм как самостоятельный опыт. Он в совершенстве владел искусством киноповествования, полностью контролировал все элементы фильма и хотел, чтобы визуальное воздействие было исчерпывающим.

— Вы считаете, что тема, затронутая в рассказе, написанном в начале века, остается актуальной и сегодня?

— Темы ревности и одержимости — универсальны и вечны. Они восходят первобытным инстинктам человека.

— Каким вы видите своего героя, врача Билла Харфорда?

— Он преуспевающий человек. У него прекрасная работа, красивая жена, маленькая дочь. Он достиг этого благодаря своей целенаправленности и работоспособности. Он безжалостно подавлял все мысли, которые могли отвлечь его от намеченных целей. Мы знакомимся с ним в тот момент, когда он понимает, что больше не в состоянии избавиться от размышлений о ревности, соблазнах, эротической одержимости. Ему приходится столкнуться с этим, и тогда вся налаженная комфортабельная жизнь рушится.

— Значит, лучше уступать соблазнам и экспериментировать с сексом?

— Нужно по крайней мере не чураться дискуссий о сексе. Билл боится об этом говорить, в то время как его жена Алиса хочет обсуждать с ним эту тему. Она гораздо честнее него. Собственно говоря, Стэнли хотел обсудить со зрителями именно этот вопрос: должны ли муж и жена говорить друг с другом о сексе?

Когда Том Круз принял решение сняться в проекте "Широко закрытые глаза" Стэнли Кубрика из на два года выбыл из голливудского конвейерного процесса, многие были шокированы. За это время Круз мог бы сняться в трех фильмах! Если "золотой парень" Голливуда рассчитывал на сногшибательный успех и премию "Оскар", он просчитался. Фильм вызвал смешанную реакцию критики и публики, и если "Широко закрытые глаза" и принесут Крузу лавры, это случится не сегодня и не завтра. Конечно, фильмы Кубрика имеют тенденцию становиться с годами лучше, но судьба "Широко закрытых глаз" зависит не столько от состояния кинопроцесса, сколько от состояния общества, точнее, степени его раскованности, терпимости и непредвзятости по отношению к сексу.

Скорее всего, Круз, приступая к проекту, прекрасно это понимал. Он из породы тех людей, которые просчитывают свои действия на семь ходов вперед и просматривают ситуацию на семь этажей вглубь.

Сегодня Том Круз рассказывает об опыте, пережитом на съемочной площадке Стэнли Кубрика.

— А вам не кажется, что сегодня эта тема для ток-шоу, а не для полнометражного фильма?

— Вопрос в том, как об этом говорить. Стэнли — художник, который рисует свои холсты с такой виртуозностью, что зрители входят в его мир и начинают задавать себе те же вопросы, что и герои. Как только начинается фильм, вы забываете, что находитесь в кинозале и переноситесь в салон, где Билл разговаривает с Алисой.

— Насколько личным был этот проект для Кубрика?

— Я никогда не задавал ему этого вопроса, но думаю, что он действительно прошел весь путь вместе с героями. Наверное, ему доводилось задавать себе те же вопросы. Возможно, этот фильм стал для него попыткой рассказать о своей жизни с Кристианой, его женой. Кстати, квартира Билла и Алисы — точная копия квартиры Кубрика тех времен, когда он жил в Нью-Йорке. Картины, развешанные по стенам, написаны его женой. Но не исключено, что это просто мои домыслы. По правде говоря, читая сценарий, я невольно искал между строк самого Стэнли.

— Чем вы объясняете столь долгий период съемок?

— Самым важным на съемках для Стэнли было время. Он знал, что должен создать на съемочной площадке своеобразную среду обитания, плодотворную для этой истории и ее персонажей. Он был согласен ждать, пока нужные ему вещи не произойдут органично и спонтанно. Он позволял каждой сцене "дозреть". Он не из тех высокочек, которым нужно отпаривать о завершении съемок на день раньше срока. При этом он прекрасно понимал, что значит время для Ник и меня, знал, сколько сил нам потребуется, чтобы пойти в каждой сцене до конца.

— Во время съемок у вас началась язва желудка. Вы считаете, что ради этого фильма стоило рисковать здоровьем?

— Пожалуй, да. Конечно, нам всем приходилось тяжело. Никогда еще я не играл такого сложного персонажа. Возможно, потому что многое в поступках Билла невозможно объяснить рационально. Это очень сдержанный, замкнутый человек, который все держит в себе. Он похож на непогасший вулкан.

— Вы говорили о своем персонаже с Кубриком?

— Да, Стэнли с самого начала хотел, чтобы мы прежде всего сели и поговорили о наших героях. Он считал, что обязан обеспечить актеру комфорт на съемках — не только физический, но и моральный. Вначале я очень нервничал при мысли, что буду работать с Кубриком. Я прочитал все, что мог найти на тему секса и одержимости. Но на самом деле все оказалось совершенно не так, как я себе представлял. Стэнли стал для нас почти отцом. К примеру, он сам занимался поисками квартиры для нас — хотел, чтобы в Лондоне нам было удобно. То же самое — на съемках. Он приходил, брал меня за руку, вел в уголок и мы начинали разговаривать. Он хотел, чтобы никто не волновался и не дергался. Потом мы работали и работали над сценой. Стэнли никогда не тратил время попусту, но он знал, что идеи не придут сами по себе, их нужно искать.

— Понски были совместными?

— Конечно, Стэнли находил интересные решения гораздо чаще, чем мы все, вместе взятые. Но он никогда ничего нам не навязывал. Наоборот, ему очень нравилось, когда мы устраивали ему кое-какие сюрпризы. При этом он был очень требовательным человеком — и в моральном, и в физическом отношении. У нас с Ник было много трудных сцен, но Стэнли всегда уважал нас и старался всячески помочь.

— Вам трудно было сниматься с собственной женой?

— Наоборот — играть с Ник было гораздо легче, чем с другой партнершей.

Хотя порой мне казалось, что я схожу с ума... Я благодарен Стэнли за то, что он не предложил нам этот проект в первый год нашего брака! (Смех).

— Вы считаете, что в тот момент не были готовы с актерской точки зрения или чисто по-человечески?

— Думаю, мы были просто не готовы к серьезному исследованию такой темы как ревность и сексуальная одержимость. Для этого нужно автоматическое, безоговорочное доверие к партнеру.

— Сильно ли повлияли съемки на вашу супружескую жизнь?

— У нас с Ник никогда не было проблем с общением. Я не могу себе представить ситуацию, в которой мы бы недоговаривали чего-то важного. Поэтому необходимо все время играть иной тип отношений порой становилась очень тягостной. Я не из тех актеров, которые живут в образе между дублями и даже привозят своих персонажей за обеденный стол, но здесь я порой не мог расстаться с Биллом. Отчасти это помогло — к примеру, мы с Ник принесли в фильм много интимных деталей, которые Стэнли оценил очень высоко. Но это очень рискованно. Если бы наши отношения были не так крепки, или если бы Стэнли взял других актеров-супругов — кто знает? Но наш брак от этого только окреп. Сегодня мы гораздо глубже понимаем друг друга, сильнее друг друга уважаем. Этот опыт останется с нами до конца наших дней.

— А вообще-то вы ревнивы?

— Знаете, у меня пока не было повода ревновать — так что я просто не знаю. (Смех). Редкий случай, правда? Нас с Ник можно выставить в музее современной семьи.

— А как насчет профессиональной ревности?

— У нас этого никогда не было. Думаю, мы оба слишком сильно любим нашу профессию. Когда я вижу хорошую игру другого актера, я не испытываю ни-

чего, кроме восхищения и восторга.

— Вы часто восторгаетесь игрой своей жены?

— Всегда. Ник — потрясающе талантливый человек. Она способна сама, без помощи других людей, исследовать характеры героев, снимать себя на пленку любительской камерой, критически оценивать свою черновую работу и искать в персонажах что-то, чего не видит ни сценарист, ни режиссер.

— А она никогда не ревновала вас к успеху? Ведь когда вы познакомились, она была начинающей актрисой, а вы — звездой.

— В то время она была достаточно популярна в своей стране, и никогда не комплексовала, что я известнее ее в Голливуде. Для Ник главное — интересная работа. Слава и деньги для нее малоинтересны.

— Последний вопрос: вы бы согласились на такие длительные съемки у другого режиссера?

— Трудно сказать. Во всех своих проектах я в первую очередь ищу опыт, обогащающий меня как человека и актера. Это может быть очень тяжелый и болезненный опыт, но он должен помогать мне совершенствоваться и в актерской технике, и в личных качествах.

— Через год после съемок у Кубрика вы перешли на съемочную площадку Спилберга.

— Да, мы начинаем работу над проектом "Отчет о меньшинствах". Мы давно уже дружим со Стивеном: я видел все его фильмы и мы много раз говорили, что нам нужно поработать вместе. Я знаю, что у всех больших режиссеров — свой стиль и свой метод работы. Только что я закончил сниматься у Джона Ву во второй серии "Невыполнимого задания", и могу сказать, что у него тоже много своих фирменных методов. Но, конечно, Стэнли Кубрик был уникальным человеком. Все его фильмы сегодня смотрятся как пророчества. Я считаю, что он оказал мне честь, пригласив в свой фильм.

Сьюзен ХОУАРД